

Тань Нин лежал один на широкой кровати. Часы показывали одиннадцать вечера, а Мо Юньчу всё не возвращался.

Словно в насмешку над его одиночеством, за окном разразилась гроза. Молнии озаряли комнату призрачным светом, проникая даже сквозь плотно задернутые шторы.

Впервые за все дни, проведенные в этом месте, Тань Нину предстояло провести ночь в одиночестве. Тревога, словно ядовитый туман, заполняла каждый уголок его сознания.

Что-то неприятно давило под одеялом, но сколько бы Тань Нин ни проверял, ничего не находил. Паранойя играла с ним злую шутку, превращая обычные тени в злобные силуэты.

Мысль о том, чтобы переночевать в другой комнате, промелькнула и тут же исчезла. Только эта спальня хранила запах Мо Юньчу.

В отчаянной попытке обрести чувство защищенности, он достал из шкафа все одеяла, какие смог найти. Слой за слоем укутывался он в эту импровизированную крепость, но ощущение уязвимости не покидало его.

Каждая тень казалась затаившимся монстром, каждый шорох — предвестником беды. Страх перед неизвестным терзал Тань Нина, заставляя его воображение рисовать ужасающие картины.

«А что, если я усну, и меня одолеет сонный паралич? Что, если не смогу заснуть, и оно придет за мной?» — мысли металась в голове, словно испуганные птицы в клетке.

Красивое лицо исказилось гримасой страха, на щеках проступил болезненный румянец. Глаза, широко раскрытые, блестели от непролитых слез. Тань Нин выглядел таким хрупким и беззащитным, что сердце бы сжалось у любого, кто увидел бы его сейчас.

«Мо Юньчу, Мо Юньчу, почему ты до сих пор не вернулся?» — беззвучно шептали губы, словно молитву.

В порыве отчаяния Тань Нин сбросил с себя одежду. Подобно жертвенному агнцу, дрожащими руками он облачился в оставленную Мо Юньчу рубашку. Белоснежная ткань, слишком большая для его худощавого тела, укрывала бедра, словно последняя линия обороны от кошмаров ночи.

Гладкие ноги, обтянутые белыми носками, он поджал под себя, обхватив колени руками. Уткнувшись носом в воротник рубашки, Тань Нин жадно вдыхал аромат — глубокий древесный запах с нотками пряностей. Этот запах был его якорем, единственным, что связывало его с реальностью в этом море ужаса.

Очередной раскат грома сотряс дом до основания. Свет в спальне мигнул раз, другой, погружая комнату то в кромешную тьму, то вновь озаряя её призрачным сиянием.

Влажные от страха глаза неотрывно следили за лампочкой. Тань Нин, не моргая, смотрел на неё добрых десять секунд, пока не убедился, что свет не погаснет окончательно. Только тогда он позволил себе перевести взгляд.

И тут же пожалел об этом.

В изножье кровати сидела тряпичная кукла. Та самая, без ног. Её глаза-пуговицы, чёрные и

блестящие, неотрывно смотрели на Тань Нина.

Сознание помутилось, словно он падал в бездонную пропасть. Свет снова замерцал, и эта сцена, как жуткое дежавю, напомнила о первой встрече с призрачным младенцем в автобусе.

Дрожащими пальцами Тань Нин набрал номер старика Хао. Гудки в трубке казались вечностью.

Когда свет вновь стабилизировался, безногая кукла уже сидела у его ног.

— Алло? — голос старейшины Хао в трубке прозвучал как спасительный маяк в шторм.

— О-она здесь, — едва слышно прошептал Тань Нин, зажимая рот рукой, чтобы не закричать.
— Сидит прямо у моих ног.

— Чего ты боишься? — спокойно ответил старик Хао. — У тебя есть нефрит, она не сможет причинить тебе вред. Сейчас идеальный момент - возьми иголку с ниткой и пришей ей ноги. Это решит все проблемы.

Нитки с иголкой лежали в сумке. На ватных ногах Тань Нин слез с кровати и направился к шкафу. И тут по комнате разнеслись гулкие шаги.

Тань Нин зажал рот рукой, подавляя рвущийся наружу крик. Густые ресницы слиплись от непролитых слез.

«Как такое возможно? Я же в носках, едва касаюсь пола — откуда этот жуткий звук?»

Холодные объятия невидимой сущности сковали спину Тань Нина. Ледяное дыхание коснулось затылка. Собрав остатки самообладания, он прошептал в трубку:

— Кажется, Лу Инсин здесь. Он... идёт за мной по пятам.

— Нефрит на тебе? — в голосе старика Хао послышалось напряжение.

Тань Нин издал нечленораздельный звук, больше похожий на всхлип.

— Не волнуйся, — успокаивающе произнес старик Хао. — Он всего лишь обычный злой дух. В такой ситуации, находясь рядом с тобой, он быстро развеется. Тебе нечего бояться.

Слова старейшины Хао подействовали как заклинание — Тань Нин почувствовал, как давящая тяжесть на плечах начала ослабевать. Она становилась всё легче и легче, напоминая песок, утекающий сквозь пальцы.

Тань Нин взял сумку и потянулся к молнии. В тот же миг вся тяжесть сконцентрировалась на его запястьях, словно чьи-то руки мертвой хваткой вцепились в них, не давая достать нитки с иголкой.

Холод, пронизывающий до костей, на мгновение отрезвил Тань Нина. В голове промелькнула странная мысль.

«Почему Лу Инсин так отчаянно пытается помешать мне? Ведь я собираюсь помочь призрачному младенцу, а не изгнать его. Так почему же он готов рассеяться, лишь бы не дать мне открыть сумку?»

Сердце забилось быстрее, предчувствуя неладное. Тань Нин разжал пальцы, и давление тут же ослабло. Теперь он едва ощущал присутствие духа, если бы не ледяной холод вокруг.

— Ты уже начал шить? — голос старика Хао в трубке звучал неестественно, словно запись на пленке.

Тань Нин молчал, уставившись на экран телефона. Там светилось новое сообщение:

[Если хочешь жить, не пришивай кукле ноги.]

[Отправитель]: Лао Лю

Этот номер когда-то дал Тань Нину директор Линь, но дозвониться по нему никогда не удавалось. И вот теперь, пока линия была занята разговором с Хао, пришло это сообщение.

Очередная вспышка молнии озарила куклу, безмолвно лежащую у ног Тань Нина. С мертвенно-бледным лицом он, не говоря ни слова, сбросил звонок со старейшиной Хао и набрал номер

Лао Лю.

Хриплый голос Лао Лю прорезался сквозь помехи:

— Ты уже пришил ноги кукле?

— Нет ещё, — еле слышно ответил Тань Нин.

Дождь барабанил по стёклам, словно аккомпанемент к зловещей истории, которую собирался рассказать Лю:

— Позволь мне поведать тебе одну историю...

— Жил-был молодой человек. Особыми талантами он не блистал, зато храбрости ему было не занимать. По рекомендации знакомого он устроился водителем катафалка.

— В этом деле есть одно железное правило: если ночью кто-то голосует на дороге, ни в коем случае нельзя останавливаться. Наш герой лишь посмеялся над этим суеверием. Он считал, что честному человеку нечего бояться призраков.

Тань Нин молчал, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Однажды ночью, проезжая мимо заброшенного кладбища, он увидел беременную женщину, голосующую на обочине. Она была в белом, с длинными распущенными волосами и огромным животом. Он сразу вспомнил о своей беременной жене. "А что, если с моей женой что-то случится, — подумал он, — и какой-нибудь водитель, испугавшись призраков, не подберёт её?"

— Он остановился, — Лю замолчал, и в трубке слышался только шум дождя.

Тань Нин почувствовал, как что-то тяжёлое давит на грудь. Его дыхание участилось, когда Лю тихо продолжил:

— Это было самое большое сожаление в его жизни.

— Беременная умерла прямо в машине. Её нижняя часть тела была залита кровью. Столько крови... Он коснулся её рукой - кровь была холодной.

— После этого он серьёзно заболел. Его начали преследовать странные происшествия. Самое ужасное случилось, когда его жена поскользнулась в ванной среди бела дня. Он ведь предупреждал её не мыться, когда она одна дома. Как такое могло произойти?..

— Вернувшись домой, он обнаружил жену, истекающую кровью. Кровь была повсюду, холодная, стекающая в канализацию.

— Он винил себя в смерти жены и нерождённого ребёнка. Он рыдал, проклинал себя, жалел о содеянном! Он был готов отдать свою жизнь призраку той женщины. И тут появился даос, который сказал, что может помочь сохранить душу его жены и ребёнка в доме.

— Он слепо следовал всем указаниям даоса. Тот сказал, что душа его ребёнка вселилась в тряпичную куклу. "Дети непослушны, — сказал даос, — они могут убежать. Отрежь кукле ноги, и твой ребёнок никуда не денется".

Тань Нин опустил взгляд на куклу у своих ног. В этот момент молния озарила комнату, и в пустоте раздался душераздирающий детский плач.

— Он обожал эту куклу-призрак. Брал её везде с собой, даже на работу. Но несколько дней назад его "ребёнок" исчез.

— Даос сказал, что дети любят играть, это их природа. Посоветовал приготовить побольше вкусной еды, и ребёнок сам вернётся домой.

Лао Лю усмехнулся:

— Представляешь, какой он глупец? Столько лет прошло, а он так и не понял, что помогал даосу выращивать злого духа. Превратил свою жизнь в кошмар и не дал своему настоящему ребёнку переродиться.

— У призраков нет понятия добра и зла. Чем лучше ты к ним относишься, тем сильнее они жаждут утащить тебя в могилу. Хотя... смерть — это тоже своего рода освобождение. Мне давно пора умереть.

Связь оборвалась, оставив лишь гудки в трубке.

Тань Нин застыл посреди комнаты, ошеломлённый услышанным. В этот момент снова зазвонил телефон — старейшина Хао. Деревянными пальцами Тань Нин принял вызов.

— Только что тебе звонил Лао Лю? — голос Хао звучал напряжённо. — Не верь ни единому слову этого безумца!

Хао рассказал совершенно противоположную историю:

— Лао Лю когда-то работал водителем катафалка и подобрал нечистую силу. Его быстро одолели призраки, жизнь висела на волоске. Чтобы спастись, он прибегнул к тёмной магии, принеся в жертву собственную жену и ребёнка. Это избавило его от преследования призрака той женщины, но породило мощную злобу его погубленной семьи, особенно нерождённого ребёнка.

— Я человек меркантильный, — признался Хао. — Он заплатил мне, и я подсказал ему решение. Научил, как заточить душу ребёнка в кукле и отрезать ей ноги, чтобы дух не мог добраться до него и отомстить.

— Это спасло ему жизнь, но превратило его существование в нечто среднее между жизнью и смертью. Когда ты сел в его катафалк, он намеренно натравил на тебя призрачного младенца, чтобы ты стал жертвой вместо него. Ты мой важный клиент, но я не хотел раскрывать тебе историю Лао Лю — всё же он тоже мой заказчик. Но теперь, когда он пытается погубить тебя, я не могу молчать!

Хао настойчиво убеждал:

— Призрачный младенец преследует тебя уже пять дней. Если сегодня ты не пришьёшь ему

ноги и не отпустишь его, потом уже никогда не сможешь от него избавиться!

Тань Нин растерянно сжимал телефон, голова раскалывалась от боли. В сознании сталкивались два голоса: спокойный Лю, предостерегающий не пришивать ноги кукле, и истеричный Хао, кричащий, что сейчас последний шанс избавиться от призрака. Эти противоречивые версии разрывали его разум на части.

Кому верить?

История Лао Лю звучала убедительно. Она объясняла, почему сегодня он так разозлился, услышав их разговор, и выгнал их, обзывая лжецами. Если верить Лао Лю, он воспринимал призрачного младенца как своего ребёнка. Когда "ребёнок" пропал, он последовал совету Хао и готовил еду, ожидая его возвращения. Естественно, он пришёл в ярость, услышав, как Хао приказывает кому-то забрать его "дитя".

Но если это правда, значит, тот катафалк, в который сел Тань Нин, принадлежал Лао Лю. Ведь Лю говорил, что брал куклу с собой на работу, а Тань Нин видел куклу именно в транспорте. Тогда почему Лао Лю утверждал, что вёз только одного мертвеца?

И почему Лао Лю с самой первой встречи был так недружелюбен? Почему во время второй встречи он был так взволнован и открыл дверь с ножом в руке?

Может, Хао прав, и Лю действительно сумасшедший? Пытающийся сделать Тань Нина жертвой вместо себя?

Сомнения терзали Тань Нина, пока гроза за окном набирала силу, словно отражая бурю в его душе.

Но можно ли верить старейшине Хао? Почему, следуя его советам, призрак Лу Инсина не успокаивается? Неужели Хао прав, и в этом особняке действительно скрывается убийца Лу Инсина?

Нет, это невозможно! Мо Юньчу не способен на такое!

Мысли роились в голове Тань Нина, словно потревоженный улей. Его сознание металось между версиями Лао Лю и старейшины Хао, не находя опоры. Он никогда не отличался особой сообразительностью, не умел читать людей или распутывать сложные логические головоломки. С момента попадания в это место он, конечно, старался во всем разобраться, но самым успешным его действием было... положиться на Мо Юньчу.

"Почему я такой глупый?" — горькая мысль пронзила сознание Тань Нина.

Трусливый, недалекий — оказавшись в такой ситуации, он даже не знает, как поступить.

«Система, кому мне верить?» — в отчаянии спросил Тань Нин.

[Я советую сначала успокоиться и всё хорошенько обдумать.] — ответила система.

"Верно," — подумал Тань Нин. В таком взвинченном состоянии невозможно решить ни одной проблемы. У него есть защитный нефрит, до полуночи ещё есть время. Он решил отвлечься, чтобы привести мысли в порядок.

Тань Нин сел на кровать, намеренно игнорируя зловещую куклу в комнате. Он взял ноутбук, принадлежавший, очевидно, "Тань Нину" этого мира — компьютер легко разблокировался по его лицу.

Прежде чем открыть "Сапёр", чтобы немного успокоиться, Тань Нин бросил взгляд на рабочий стол. Его внимание привлек файл с названием "Обновление сюжета 27.07".

В этом мире Тань Нин был блогером, специализирующимся на паранормальных явлениях. Файл, вероятно, содержал материалы для следующего видео. Тань Нин вспомнил, как во время визита к Лао Лю он соврал Мо Юньчу, что пришел с Лу Инсином снимать видео.

"Что если Мо Юньчу случайно увидел этот файл? Вдруг там что-то не соответствует моей лжи, и он заподозрит неладное?" — эта мысль заставила Тань Нина занервничать.

К тому же, название файла указывало на обновление 27 июля — то есть завтра. Может, стоит изменить дату на 29-е? Тогда до его ухода из этого места обновления можно будет избежать.

И ещё — есть ли в файле что-нибудь о том мистическом автобусе?

После недолгих раздумий Тань Нин решился открыть документ. Оказалось, что файл защищен паролем.

Из-за плохой памяти и лени Тань Нин с детства использовал один и тот же пароль для всего. Он машинально ввел его, и, к его удивлению, документ открылся. На экране появился текст:

[22.07, четверг, ясно

Меня зовут Тань Нин, и это мой дневник. Если кто-то смог открыть этот документ, значит, я, скорее всего, уже мертв.]

Эти слова, появившиеся на экране, словно ледяной водой окатили Тань Нина. Его сердце забилось чаще, а в горле пересохло. Он застыл, не в силах оторвать взгляд от монитора, пока за окном продолжала бушевать гроза.

<http://bllate.org/book/14673/1303910>